

1855.

ПРАВДА

№ 45

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамта. Въ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересмакою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

4 Юня,

Суббота.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному вѣдомству 16—17 мая и о чинахъ гражданскихъ 15 мая. Высочайшіе Указы. Извѣстія изъ Крыма. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Александрополь. ФЕЛЬТОНЪ: Отъ Зауралья до Закавказья, письмо XV. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Балтійскаго Моря. Англія. Франція. Австрія. Турція.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

16-го мая 1855 года. **Переводится:** Бывшій Адъютантъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Полка Ротмистръ **Владъ Амлахаверовъ**, въ Лейбъ-Карabinieri Эриванскій Его Величества полкъ, Подполковникъ. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подполковникъ **Мерхелевичъ**, въ 6-й резервный баталіонъ Ставропольскаго Егерскаго полка. Кавказскаго Линійнаго баталіона № 9-го Майоръ **Сычинева**, въ Кавказскій резервный Линійный баталіонъ. **Увольняется въ отставку:** Начальникъ 20-й Пѣхотной Дивизіи и Льваго Фланга Кавказской Линіи, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ Врангель 2-й**, для излеченія болѣзни, отъ ранъ происходящей, въ города: Москву, Санктпетербургъ и Дерптъ, на четыре мѣсяца.

Мая 17-го дня. **Прозвонится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ:** Донскаго Казачьяго № 29-го полка Есаулъ **Кущаревъ**, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 27 октября 1854 г.

Высочайшимъ приказомъ по Военному вѣдомству о чинахъ Гражданскихъ, мая 15-го дня 1855 года. **Увольняется.** За штатомъ изъ военнаго вѣдомства, Директоръ Походной Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Статскій Совѣтникъ **Золотаревъ**.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Божѣ почившии Государемъ Императоромъ Николаемъ I, въ 28 день декабря 1854 года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: **Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія четвертой степени: По удостоенію Кавалерскій Думи Военнаго Ордена, за безпорочную службу, въ Офицерскіи чинахъ, двадцати пяти лѣтъ:** Генералъ-Лейтенантъ: Начальникъ 4-й Легкой Кавалерійской дивизіи, **Графъ Евстафій Шпродъ 4-й** и Начальникъ Джаро-Бѣлоканскаго Военнаго Округа и Леясинской Кордонной линіи, состоящій по Арміи, **Князь Григорій Орбелянъ 2-й**. Начальникъ VIII-го Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Генералъ-Майоръ **Николай Славичъ**. Полковники: Командиры полковъ: Брестскаго Пѣхотнаго, **Артуръ Эггеръ**; Предсѣдатель Межевой Комиссіи Черноморскаго Казачьяго войска, **Наркиз Комаровъ** и состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, **Николай Дрейеръ**; Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго, **Захаръ Алтуховъ** и Нарскаго Егерскаго, **Карлъ фонъ-Мекъ**; Командиръ Конно-Артиллерійской батареиной № 21-го батареи, **Валентинъ Колобовъ**; Командиръ Легкой № 1-го батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады, **Федоръ де-Сажо**.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** получена чрезъ Николаевъ слѣдующая телеграфическая депеша отъ 15-го (27-го) мая.

Командующій отрядомъ на Керченскомъ полуостровѣ, Генералъ-Лейтенантъ **Баронъ Врангель** доноситъ, что 12-го (24-го) числа (*), при Камышь-Бурунѣ, съ непріятельской эскадры, отпавшей изъ-подъ Севастополя, высажены были войска, которыя, взявъ съ тылу Павловскую батарею, заняли Керчь и Еникале. Гарнизонъ нашъ, заклепавъ орудія и истребивъ по возможности казенное имущество и наши суда, отступилъ, безъ значительнаго урона, къ с. Аргину.

— Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, отъ 17-го (29-го) числа мая, сообщаетъ по телеграфу чрезъ Николаевъ, что высаженныя 12-го числа на Керченскомъ полуостровѣ непріятельскія войска, по занятіи Керчи и Еникале, во внутрь края не проникли. Нѣсколько судовъ союзниковъ появилось около Бердянска.

На случай, если бы непріятель покусился угро-

(*). Въ депешѣ, прежде сообщенной, показано, вѣроятно по опіибкѣ, что непріятельская эскадра приближалась къ Керченскому проливу только 13-го (25-го) мая.

жать сообщеніямъ нашихъ войскъ, находящихся въ Крыму, надлежащія мѣры **Княземъ Горчаковымъ** приняты.

О дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ въ вышеозначенной депешѣ никакихъ извѣстій не заключается.

— 17-го мая получено отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** дополнительное донесеніе объ упорномъ и кровопролитномъ боѣ, происходившемъ въ ночь съ 10-го на 11-е мая, при отраженіи непріятельскаго нападенія на вновь возведенные нами, впереди 5-го бастиона, ложементы, о чемъ было сообщено въ телеграфической депешѣ отъ 11-го мая.

Подробности сего блистательнаго дѣла были слѣдующія:

Генералъ-Адъютантъ **Князь Горчаковъ**, замѣтивъ, что непріятель распространяетъ траншеи въ-лѣво отъ подступовъ, выводимыхъ имъ противу 5-го бастиона, угрожая тѣмъ ложементамъ нашимъ, устроеннымъ близъ кладбища, — приказалъ заложить, въ ночь съ 9-го на 10-е мая, впереди сихъ ложементовъ, на скатъ хребта, къ непріятелю обращеннаго, контръ-апрошную линію и сообщеніе отъ оной къ 5-му бастиону. Вновь возводимая траншея могла быть обороняема перекрестнымъ огнемъ съ ближайшихъ батарей крѣпости. Цель ея заключалась въ томъ, чтобы устроить на оконечности оной батарею, для обстрѣливанія во флангъ подступовъ осаждающаго противу 5 бастиона.

Пользуясь туманною ночью съ 9-го на 10-е мая, мы успѣли заложить предполагаемую контръ-апрошную линію, съ потерю одного раненаго; но,

ФЕЛЬТОНЪ.

Отъ Зауралья до Закавказья.

(Письма съ дороги.)

Письмо 15-е.

Отъ Пятигорска до Владикавказа.

Ошибочные расчеты. Приманки путешествія въ Грузію. Метафоры моего знакомаго. Моральное послѣдствіе борьбы человека съ природою на Кавказѣ. Г. Георгіевскъ съ его прошедшимъ и настоящимъ. Г-нъ В—въ. Станція Павловская и сторожевыя вышки. Мѣра прочнаго завоеванія. Станція Прохладная и степной зной. Г. Екатеринодаръ и памятникъ Екатерининскаго времени. Застава на р. Малкѣ. Мазоръская башня. Что такое здѣшнія станціи? Разказы казачки. Урядникъ и пріятное извѣстіе. Опасность—добрая приправа къ путешествію.

Отъ Пятигорска до Тифлиса, по военно-грузинской дорогѣ, 403 1/4 версты. Пространство этого пути не могло испугать меня послѣ огромнаго переѣзда моего отъ Зауралья, тѣмъ болѣе, что еще такъ недавно въ приуральскихъ степяхъ, благодаря прекрасной тамошней ѣздѣ и гладкимъ дорогамъ,—я не считалъ затруднительнымъ переезжать четырехсотверстные разстоянія въ какіе нибудь 40 часовъ... Между тѣмъ, когда я говорилъ моимъ водянымъ знакомцамъ, что прежде переселенія въ Желѣзноводскъ, хочу побывать въ Тифлисѣ, и особенно, когда я ихъ увѣрялъ, что для этой поѣздки мнѣ нужно не болѣе 10 дней или двухъ недѣль,—всѣ они пожимали плечами и недоверчиво улыбались... Такіе неодобрительные для меня признаки всеобщаго изумленія казались мнѣ странными. Я, въ свою очередь, улыбаясь, и нисколько не думалъ отказываться отъ удовольствія видѣть Грузію и ея возродившуюся столицу Тифлисъ. Не менѣе Грузію привлекали меня прославленные красоты горъ главнаго Кавказскаго хребта, возможность быть у подошвы бѣдосѣжнаго великана Казбека, громадныя ужасы Дарьяльскаго ущелья, буйный Терекъ, мирная краса Каншаурской долины и все то разнообразіе

поражительныхъ явленій природы, какое можно видѣть только на Кавказѣ и о какомъ, по увѣренію здѣшнихъ старожилонъ, я могъ получить полнѣйшее повѣіе—на протяженіи такъ называемой военно-грузинской дороги. Одинъ изъ этихъ старожилонъ, уже не молодой артиллеристъ, чуть было не напугалъ меня передъ отъѣздомъ: въ такихъ ужасныхъ краскахъ описалъ онъ мнѣ ужасы Дарьяльскаго ущелья!.. Но къ счастью, отъ описанія ущелья, онъ тутъ же перешелъ къ изображенію прелестей Кайшаурской долины, которую онъ сравнивалъ съ *объятными плытительными женскими, ласково встрѣчающими васъ при выходѣ изъ адскихъ трущобъ Дарьяла*... Я рѣшился ѣхать...

Меня увѣряютъ, что путешествіе мое до Тифлиса продлится не 40 часовъ,—а нѣсколько сутокъ, и что оно послужитъ мнѣ небольшимъ образцемъ той борьбы Русскихъ съ негостепримной природой Кавказа, которую ведутъ они уже около столѣтія и которая до сихъ поръ не приведена къ побѣдоносному концу, не смотря на безчисленныя съ ихъ стороны усилія и пожертвованія... Да, я давно уже слышалъ, что надобно побывать на Кавказѣ, чтобы раззнакомиться съ порокомъ самонадѣянности и выучиться постоянству, смиренію и терпѣнію!

Завтра выѣду я изъ игрушечнаго города, т. е. Пятигорска; прощусь съ его шумными больными и величавыми его окрестностями... и затѣмъ позвольте мнѣ снова приняться за мою путевую книжку, чтобы опять рассказывать вамъ все въ томъ порядкѣ, въ какомъ я передавалъ ей мои впечатлѣнія...

10-е іюля, г. Георгіевскъ.

Дорога до Георгіевска идетъ степью на 35 верстѣ. Пятигорскъ скоро исчезаетъ изъ глазъ путешественника; но Бешту, Машукъ и другія высоты пятигорья долго преслѣдуютъ его, какъ громадыя тѣни... Черныя силуэты ихъ рисовались передо мною на красноватомъ, вечерѣвшемъ небѣ—почти до той самой минуты, когда наступили сумерки, и я пріѣхалъ въ Георгіевскую, зеленую, кажется,

«Гостиницу для пріѣзжающихъ.»—Георгіевскъ—какъ Карфагенъ или Римъ—богатъ только славой и воспоминаніями. Въ настоящее время этотъ лихорадочный городокъ такъ ничтоженъ, что городомъ назвать его можно только при большомъ напряженіи воображенія. Но въ былое время Георгіевскъ былъ губернскимъ или областнымъ городомъ, шумѣлъ своимъ коллегіальнымъ преніемъ, съѣзжался на балы въ Благородное Собраніе, веселился и сплетничалъ не хуже другихъ губернскихъ городонъ. Памятникомъ, и весьма оригинальнымъ памятникомъ, минувшей славы остался въ Георгіевскѣ весьма странное названіе одного кладбища... Вся губернская администрація перенесена въ Ставрополь, кажется, по случаю дурнаго климата Георгіевска...

Пока мы сидимъ у раствореннаго окна георгіевской гостиницы, въ соседнюю комнату входитъ небольшой, приземистый, рыжеватый, загорѣлый господинъ, очевидно кавказскій житель. На лицѣ ему лѣтъ подъ сорокъ... Вотъ, вѣроятно, типъ обожженнаго солнцемъ и порокомъ стараго Кавказца... что нибудь въ родѣ *Максима Максимыча*, подумалъ я,—и вышелъ въ общую комнату, гдѣ г-нъ В. (какъ послѣ узналъ я его фамилію) уже бесѣдовалъ съ офицеромъ изъ Гребенскихъ казаковъ и нетерпѣливо повторилъ требованія на счетъ заказаннаго имъ ужина... Они бесѣдовали такъ громко, что слѣдить за ихъ бесѣдой не могло никому показаться нескромностью.—Впрочемъ товарищъ г-на В—ва былъ молчаливъ. Г-нъ В—въ говорилъ и за него и за себя, съ неимоверной бойкостью и плодовитостью.—Предметъ его разсужденій—дороговизна портера, «безъ котораго, какъ говорятъ Французы, никакой комъ-иль-фо обойтись не можетъ». Затѣмъ слѣдуютъ разныя любезности щедрому собесѣднику, посѣщившему предложить г. В—ву бутылку его любимаго напитка. Затѣмъ опять гремитъ и искрится перекатный огонь разсказовъ г-на В—ва, которому, наконецъ, подали пару котлетъ и бутылку портера,—и тутъ становится труднѣе и труднѣе слѣдить за его разсказами, на которые молчаливый и щедрый

по причинѣ каменстаго грунта, траншея получила весьма малое углубленіе. Съ разсвѣтомъ работы были отведены назадъ и траншея занята штуцерными.

10-го мая поутру непріятель началъ стрѣлять по работамъ нашимъ картечью съ ближайшихъ батарей своихъ; сверхъ того, самая живая канонада и штуцерной огонь не прекращались въ продолженіе всего дня.

Предполагая въ ночь съ 10-го на 11-е мая привести заложенную траншею въ окончательный видъ, Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* приказалъ, для прикрытія работъ, сосредоточить впереди бастиона № 6-го, въ 9 часовъ вечера, Егерскіе: Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Подольскій полки, и 2 баталіона Житомирскаго Егерскаго полка; общее начальство надъ сими войсками было ввѣрено Начальнику 1-го и 2-го Отдѣльной севастопольской оборонительной линіи, Генераль-Лейтенанту *Хрулеву*.

Предъ самымъ открытіемъ работъ, непріятель началъ атаку, устремивъ на возводимые ложементы, сначала одинъ баталіонъ, а потомъ, возобновляя свои нападенія съ величайшимъ упорствомъ, ввелъ въ дѣло до 12 т. (въ томъ числѣ 2 баталіона Гвардіи), кромѣ резервовъ. Тогда завязался самый кровопролитный бой, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ.

При первомъ нападеніи атакующаго, 2 баталіона Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и Подольскій Егерскій полкъ быстро двинулись впередъ и опрокинули непріятеля. Въ то же самое время 2 баталіона Житомирскаго Егерскаго полка ударили на Французовъ, захватившихъ было ложементы противу праваго угла кладбища, и утвердились тамъ, а 4-й баталіонъ Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка служилъ резервомъ для войскъ, зани-

мавшихъ траншею.

Непріятель, поддержанный прибывшими подкрѣпленіями, снова бросился на наши подступы; но Подольскіе и Житомирскіе егеря, послѣ сильнаго ружейнаго огня, отбили штыками нападающихъ, причемъ баталіоны Подольскаго Егерскаго полка, на плечахъ бѣгущихъ, достигли до самыхъ непріятельскихъ окоповъ у передняго угла кладбища и разорили часть оныхъ. Чтожъ касается до ложементовъ, занятыхъ баталіонами Житомирскаго Егерскаго полка, то они три раза переходили изъ рукъ въ руки.

Для подкрѣпленія сражавшихся войскъ нашихъ, посланы были баталіоны Мянскаго Пѣхотнаго и Углицкаго Егерскаго полковъ.—Ударъ ихъ былъ неотразимъ: непріятель сдѣлалъ послѣднее усиліе, но безуспѣшно. Такимъ образомъ длился цѣлую ночь упорный бой этотъ, до тѣхъ поръ, пока съ разсвѣтомъ непріятель, окончательно отбитый—отступилъ въ свои окопы; наши же войска, по утру 11-го, сблизились къ крѣпости, оставивъ для занятія траншеи 150 стрѣлковъ.

Во все продолженіе сей ночи, до самаго разсвѣта, артиллерійскій и штуцерной огонь не умолкалъ ни на минуту; штуцерные прекращали свое дѣйствіе только на время рукопашныхъ схватокъ.

По отзыву Генераль-Адъютанта *Князя Горчакова*, войска наши вели себя геройски и вообще это кровопролитное сраженіе, въ которомъ Русскіе отбили и прогнали непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго, дѣлаетъ величайшую честь нашей арміи. Отраженіе непріятельской атаки на едва обозначенную траншею показало врагамъ, чего они должны ожидать, если рѣшатся на штурмъ севастопольскихъ укрѣпленій. Наиболее отличились баталіоны Житомирскаго и баталіонъ Углицкаго Егерскихъ полковъ;—сей послѣдній, отбивъ атаку Французской Гвардіи и вынеся непріятеля на штыкахъ изъ нашей траншеи, преслѣдовалъ его до ближай-

шихъ французскихъ окоповъ, а нѣсколько смѣлчаконъ даже ворвались въ нихъ.

По показанію плѣнныхъ, въ дѣлѣ семъ, со стороны непріятеля, участвовали 17 баталіоновъ, въ числѣ коихъ, кромѣ 2 батал. Гвардіи, были 2 баталіона стрѣлковъ и 2 же баталіона Иностраннаго Легиона.

Потеря наша, по упорству и продолжительности боя, была весьма значительна: всего вышло изъ строя: *убитыми*: 1 Генераль-Маіоръ, 3 Штабъ-Офицера, 15 Оберъ-Офицеровъ и 746 нижнихъ чиновъ; *ранеными*: 7 Штабъ-Офицеровъ, 42 Оберъ-Офицера и 1,377 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 200 чел. легко раненыхъ), и *контуженными*: 1 Штабъ-Офицеръ, 8 Оберъ-Офицеровъ и 315 чел. нижнихъ чиновъ.

Къ общему сожалѣнію, мы потеряли многихъ достойныхъ Офицеровъ; такъ въ числѣ убитыхъ находится: Командиръ 2-й бригады 9-й Пѣхотной дивизіи, храбрый Генераль-Маіоръ *Адлербергъ*; завѣдывавшій Инженерными работами, Командиръ 3-го Сапернаго баталіона, мужественный и распорядительный Полковникъ *Зацълингъ*; Командиръ баталіона Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка, Маіоръ *Вейзингъ* и Командиръ батареи 38-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ *Петровъ*. Въ числѣ раненыхъ: Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Маіоры: *Коликовскій*, *Деркачъ*; Подольскаго Егерскаго полка Маіоры: *Прохоровъ*, *Цепковъ* и *Абаза*; Житомирскаго Егерскаго полка Маіоръ *Котларевскій*; храбрый и распорядительный Инженеръ-Капитанъ *Небольсинъ*; контуженъ Егерскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Подполковникъ *Краевскій*.

Уронъ непріятельскій долженъ быть значительнѣе нашего, ибо всякій разъ колонны его подходили подъ картечный огонь нашихъ батарей и здѣсь, встречаемыя ружейною пальбою и штыками, были

собесѣдникъ его отвѣчаетъ только киваніемъ головы или клубами дыма, вытягиваемаго сквозь гусиное перо изъ длиннаго, но грязнаго трактирнаго чубука.

— «Въ Пятигорскѣ мадамъ И... потрясаетъ воздухъ своей красотой, она *garant*, какъ говорятъ Франгузы!.. Какія скверныя котлеты! Это сухари, а не котлеты!.. Я ѣздилъ курьеромъ въ Тифлисъ съ депешами; давно бы воротился, да закился вотъ теперь въ Пятигорскѣ... Нельзя, знаете; туда брать съ женою прѣхалъ, давно не видался, побамбошировать захотѣлось, какъ говорятъ Франгузы... Купилъ тамъ братъ себя дормезъ... 3000 рублей серебромъ заплатилъ... Я посмотрѣлъ, говорю: комъ-си, комъ-са, какъ говорятъ Франгузы, не покупай, говорю, не стоитъ... Такъ нѣтъ, не послушался, купилъ... Ну да ему денегъ дѣвать некуда... Портеръ хорошъ!.. За ваше здоровье!.. и за ваше здоровье, если позволите?..»

Съ послѣдними словами г-нъ В—въ обратился ко мнѣ. Я поблагодарилъ и спросилъ о состояніи дороги къ Тифлису.

— Аа! Дорога незавидная-съ, то есть непроходимая... Особенно у Казбекской станицы... Сибѣжній обвалъ рѣшительно загородилъ дорогу, запрудилъ Терекъ...

— Ахъ, какъ это непріятно. Но давно-ли это? По послѣднимъ извѣстіямъ дорога была очень хороша. Почта проѣхала благополучно. Да въ іюлѣ мѣсяцѣ, кажется, не бываетъ обваловъ.

— Помилуйте! какъ не бываетъ? всегда бываетъ, круглый годъ бываетъ, а вы тамъ этимъ календарямъ не вѣрите. Я вчера оттуда, и самъ чуть не утонулъ въ Терекѣ. Преморительный случай! На встрѣчу мнѣ ѣдетъ въ Тифлисъ графиня, какъ-бишь ея? ну, забылъ!.. Увидала меня и кричитъ изъ своей кареты: «мосѣ, мосѣ!» говоритъ, «спасите, вене-иси, вене-иси! А я говорю: *au nom du ciel*... я ничего немогу сдѣлать для васъ, *comtesse*... Такъ и проѣхали: она въ свою сторону, а я въ свою...

— Вы давно на Кавказѣ?
— Двадцать лѣтъ-съ. Случаи были въ Россію—да не хотѣлъ; здѣсь, знаете, жизнь широка, *large*, какъ говорятъ Франгузы. Три чеченскихъ пули и до сихъ поръ во мнѣ сидятъ. Да это что! Была-бы совѣсть чиста, а эта дрянь, т. е. пули, нашего брата не должна бездокоить... Не угодно-ли стакачикъ *Barclay and Perkins*-у, за здоровье драматическаго искусства!

Но и отказался отъ привлекательнаго тоста г. В—ва, и не безъ труда отбѣжавшись отъ него, ушелъ въ свою, т. е. сосѣдную комнату, грустно размышляя о сибѣжнѣмъ обвалѣ, загородившемъ мнѣ путь къ Тифлису.

Долго еще раздавались въ сосѣдней комнатѣ громкіе рассказы г. В—ва и тихія возраженія его собесѣдника.

Дѣло шло объ актрисахъ патигорской группы. Г. В—въ разсуждалъ о нихъ

... Съ ученымъ видомъ знатока, и нисколько не хуже, покрайней-мѣрѣ не скромнѣе, отъ-явленныхъ петербургскихъ меломановъ, разсуждающихъ о Гриси или Лаблашѣ.

11-е іюль, утро; станція Павловскал.

Не помню, говорилъ-ли я вамъ что-нибудь о сторожевыхъ казачьихъ *вышкахъ*, разставленныхъ по дорогѣ, кажется, отъ самаго Ставрополя? Здѣсь-же вышки встрѣчаются чаще и чаще. Представьте себѣ три или четыре толстыхъ трехсаженныхъ шеста, утвержденныхъ въ землѣ и увѣчаныхъ небольшою площадкой, которая покрыта конусообразной крышей, опирающейся на другія четыре подпорки. Между этими подпорками, подъ крышей, представьте себѣ стоящаго или сидящаго казака, въ сѣрой или желтоватой черкескѣ, въ мохнатой бараньей шапкѣ или папахѣ, съ мохнатой буркой и съ винтовкой на плечѣ. Внизу, около вышки, нѣсколько осѣдланыхъ лошадей, пасущихся на подножной травѣ, нѣсколько казаковъ, въ живописной группѣ сидящихъ на землѣ у огня или подъ плохимъ шалашемъ, и вотъ вамъ изображеніе сторожевыхъ постовъ, разставленныхъ по всей военно-грузинской дорогѣ, въ двухъ или трехъ верстахъ другъ отъ друга, и ручающихся если не всегда за безопасность проѣзжающихъ, то, покрайней-мѣрѣ, за скорое отмщеніе разбойникамъ, покусившимся на ваше спокойствіе. Трудная служба этихъ стражей дороги состоитъ изъ постоянной бдительности, борьбы съ непогодами и комарами, изъ множества лишений и изъ постоянныхъ тревогъ и опасностей, которыя сдѣлаются очень понятны, если взять въ соображеніе, что отъ-важному кабардинскому разбойнику, прокравшемуся къ цѣпи, столько-же легко снятъ съ вышки сторожеваго казака мѣткимъ выстрѣломъ, сколько казаку легко задремать на своей голубятнѣ, или въ ненастное и сумрачное время проглядѣть подкравагаго врага. За то посмотрите на этотъ народъ: какъ окрѣпли они въ борьбѣ съ непогодами, какъ закалялись и стали равнодушны къ опасности, какъ беспечно грѣются у костра, ѣдятъ или спятъ они вблизи своей вышки и въ ожиданіи своей очереди сбѣгнуть усталаго товарища! Какая мужественная красота въ ихъ лицахъ и движеніяхъ!.. Впрочемъ здѣсь, на степи, жизнь казаковъ несравненно спокойнѣе жизни ихъ сослуживцевъ при-кубанскихъ, или тѣхъ, которые несутъ тѣ же обязанности за Владикавказомъ и на болѣе опасныхъ путяхъ сообщенія въ Закавказьѣ.

Отъ самаго Георгіевска мы ѣдемъ той-же самой степью, которая окружала насъ отъ Ставрополя. На дорогѣ встрѣ-

тились намъ обозъ хохловъ, т. е. переселенцевъ изъ Малороссіи или съ Дона, предназначенныхъ для заселенія станицъ, вновь учрежденныхъ на завоеванныхъ у горцевъ земляхъ. Прекрасная мѣра, осуществляющая двѣ цѣли, два главнѣйшихъ способа прочнаго нашего водворенія на Кавказѣ: распространенія православнаго населенія въ прекрасныхъ странахъ и образованія постояннаго войска, постоянныхъ осѣдлыхъ защитниковъ этихъ странъ отъ враждебныхъ сосѣдей!.. Нѣтъ сомнѣнія, что этою мѣрою на Кавказѣ образуется, и уже образовалось,—особое воинственное, осѣдлое и непобѣдимое русское племя, которому нѣтъ подобнаго ни между самыми фанатическими племенами воинственныхъ кавказскихъ мусульманъ, ни между другими горскими народами Европы, извѣстными по своимъ воинственнымъ правамъ.

Станица Прохладная. 3 ч. пополудни.

Не смотря на названіе нашего перепутья, здѣсь зной іюльскій, степной и кавказскій... не могу найти лучшихъ трехъ эпитетовъ для выраженія моихъ понятій о здѣшней полуденной жарѣ. На всемъ пути отъ послѣдней станицы, влѣво отъ дороги, тянутся курганы, подобные сибирскимъ, донскимъ и проч., только здѣсь они въ болѣе близкомъ другъ отъ друга разстояніи. По правую руку кое-гдѣ лѣски; вдали туманные, неопредѣленные очерки какихъ-то горъ; но уже не видать ни патигорья, ни сибѣжнаго гребня главнаго хребта. Жаръ такъ великъ, что весь поѣздъ мой, т. е. пассажиры тарантаса, прислуга, ямщикъ и даже лошади были очень обрадованы, когда на подорогѣ наткнулись мы на колодезь съ чистой и холодной водой, которую все мы, и люди и лошади, пили изъ тѣквяной чашки какаго-то добраго прохожаго.

6½ вечера. Екатериноградъ.

До сихъ поръ степной характеръ еще преобладаетъ въ странѣ. Горы не играютъ никакой роли. Степь, и степь довольно однообразная, чтобы не сказать томительно-унылая, тянется до Екатеринограда. Грушевыя деревья, тополя и дикій виноградъ, скабіоза и палевая или розовая мальва, нѣсколько породъ яркихъ бабочекъ,—вотъ все, что оживляетъ собою степь. Екатериноградъ—скромный военный городокъ, похожій на большую станицу. Имя городка напоминаетъ о времени его происхожденія. Другой памятникъ того-же времени нашелъ я здѣсь въ запусьломъ концѣ города, у развалившихся земляныхъ укрѣпленій: это триумфальныя ворота, въ которыя теперь никто не въѣзжаетъ и изъ которыхъ никто не выѣзжаетъ, потому что онѣ стоятъ у выѣзда на старую, не проѣзжую и заброшенную дорогу. Было однако-же время, когда и они играли важную роль. Ворота недавно возобновлены, и на нихъ я прочиталъ надписи:

приводимы въ окончательное разстройство.

Начальствовавшій въ семь дѣлъ, Генераль-Лейтенантъ *Хрулевъ* свидѣтельствуетъ о мужествѣ и распорядительности бывшихъ ему помощниками: Начальника 1-го Отдѣленія севастопольской оборонительной линіи, Генераль-Маіора *Семьякина*; Начальника Штаба Гарнизона, Свиты Его Величества Генераль-Маіора *Князя Васильчикова*, и Свиты Его Величества Генераль-Маіора *Томлебена*,—и съ особою похвалою отзывается о Командирѣ 4-го Сапернаго баталіона, Полковникѣ *Гарднерѣ*, Генеральнаго Штаба Подполковникѣ *Ростовцовѣ* и Командирѣ 2-го баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, Маіорѣ *Романовичѣ*.

Въ представленномъ, вмѣстѣ съ симъ донесеніемъ, журналъ военныхъ дѣйствій съ 7-го по 12-е мая, сообщаются нижеслѣдующія извѣстія о ходѣ осадныхъ работъ подъ Севастополемъ:

Во все продолженіе означеннаго времени, огонь съ обѣихъ сторонъ былъ умиранный и уронъ нашъ незначительный. Осаждающій, съ 9-го числа, началъ дѣйствовать каменометными фугасами противу 4-го бастиона, но тѣмъ вреда намъ не причинилъ; подступы его и минныя работы впередъ не подвигаются. Возведеніе укрѣпленій передъ Камышевою и Стрѣлецкою бухтами продолжалось весьма дѣятельно; сверхъ того непріятель утолщаетъ брустверы своихъ батарей, упираетъ и углубляетъ траншеи.

Съ нашей стороны, не смотря на неблагоприятную погоду и близкій огонь осаждающаго, всѣ работы по усилению атакованныхъ верковъ постепенно приводятся къ совершенному окончанію.

Въ ночь съ 11-го на 12-е, осаждающій стянулъ за кладбищемъ впереди 5-го бастиона густыя массы войскъ и, послѣ непродолжительной, но сильной канонады со всѣхъ своихъ батарей, двинулся на тѣ ложементы, которые столь безуспѣшно атаковалъ въ ночь съ 9-го на 10-е мая. Тогда занимавшіе

ихъ два баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, по данному сигналу, отошли къ нашимъ укрѣпленіямъ, а сіи послѣдніе открыли по наступающимъ колоннамъ сосредоточенную перекрестную пальбу.

Французы понесли при этомъ весьма большой уронъ, но успѣли удержаться въ двухъ, ближайшихъ къ кладбищу завалахъ и разрушили ихъ; траншея же, соединявшая эти ложементы съ 5-мъ бастиономъ, нами оставлена, но непріятелемъ не занята.

12-го мая, по показанію плѣнныхъ, прибыли изъ Константинополя подъ Севастополь 2 новыя французскія дивизіи и 2 полка кирасиръ.

Подъ Евпаторією все было спокойно; о дѣйствіяхъ же непріятеля на Керченскомъ полуостровѣ сообщено выше въ телеграфическомъ извѣстіи.

Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора.

Исправляющій должность Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Инженеръ-Генераль Денъ сообщаетъ, что 15-го числа мая, вечеромъ, непріятельскій флотъ легъ на якорь у Долгаго-носа, близъ Красной горки, въ числѣ 13 винтовыхъ кораблей, 1 корвета, 2 пароходовъ и 7 канонерскихъ лодокъ. Въ Кронштадтѣ все благополучно.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Нашъ городъ, послѣ недѣльной тишины, снова оживился по случаю передвиженія разныхъ частей войскъ; вотъ дневникъ этого передвиженія, вызывающаго множество зрителей, встрѣчающихъ съ участіемъ храбрыхъ воиновъ. 31-го мая прибыли въ нашъ городъ: изъ селенія Норін, резервной Бригады 21-й пѣхотной дивизіи 6-е резервные баталіоны Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго и Самурскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ командою полковника Коментовскаго, въ числѣ 30-ти штабъ и оберъ-офицеровъ

и 1724 человекъ нижнихъ чиновъ, и изъ селенія Марткоби 2-й дивизионъ резервной (батарейной) № 19 батареи 19 Артиллерійской Бригады, подъ командою поручика Калугата, въ числѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 141 человекъ нижнихъ чиновъ. Въ тотъ же день выступилъ изъ Тифлиса въ урочище Манглисъ, бригадный штабъ резервной Бригады, подъ командою полковника Ляпунова, въ числѣ 4 оберъ-офицеровъ и 28 человекъ нижнихъ чиновъ.

— 1-го іюня прибыли въ Тифлисъ изъ селенія Хашмы, 6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Егерскаго полка, подъ командою подполковника Ильяшенко, и изъ селенія Патарзеулъ, 6-й резервный баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка, подъ командою подполковника Витковскаго; оба эти баталіона заключаютъ въ себѣ 1786 человекъ. Въ тотъ же день выступили въ урочище Манглисъ, резервной Бригады 21-й пѣхотной Дивизіи, 6-е резервные баталіоны полковъ: Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго и Самурскаго пѣхотныхъ, подъ командою полковника Коментовскаго, въ числѣ 30-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 1724 нижнихъ чиновъ, и 2-й дивизионъ резервной батарейной № 19 батареи 19 артиллерійской Бригады, подъ командою поручика Калугата, въ числѣ 143 человекъ.

— 2-го іюня прибылъ сюда изъ селенія Сагареджо Донской казачій № 35 полкъ, подъ командою полковника Мажарова, въ числѣ 15-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 822 нижнихъ чиновъ. Въ этотъ же день выступили въ урочище Манглисъ: 6-й резервный баталіонъ Тифлискаго Егерскаго полка, подъ командою полковника Ильяшенко, въ числѣ 947 человекъ, и 6-й резервный баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка, подъ командою полковника Витковскаго, въ числѣ 941 человекъ.

Александрополь. Кампанія 1855 года началась. Дѣйствующій Корпусъ перешелъ Арпачай

На левой сторонѣ, обращенной къ городу:	Въ срединѣ:	На правой сторонѣ:
Построены Попеченіемъ Генераль-Губернатора Потемкина.	Построены въ царствованіе Императрицы Екатерины II.	Возобновлены дующими, Намѣстникомъ Кавказскимъ, Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ въ 1847 году.

Эти надписи находятся на той сторонѣ воротъ, которая обращена къ городу. На другой-же сторонѣ, обращенной къ запустѣвшей дорогѣ, нѣтъ ни надписей, ни колоннъ, подобныхъ четыремъ колоннамъ, украшающимъ передній фасъ воротъ...

Но вдалекѣ отъ воротъ я видѣлъ что-то въ родѣ маленькаго арсенала: одно старое орудіе, два-три новыхъ, двѣ груды старыхъ бомбъ, и казака-часоваго, не знаю для чего переставшаго курить свою люльку при моемъ появленіи и спрятавшаго ее—въ пушку. Въ центрѣ городка—соборъ, красивое, бѣлое, пятиглавое зданіе, съ зелеными куполами. Внутри храма я не нашелъ замѣчательной живописи, но не могъ не замѣтить четырехъ мѣстныхъ иконъ въ большихъ и богатыхъ серебряныхъ окладахъ.

12 іюля. 6½ часовъ утра, у заставы на р. Малкѣ. Здѣсь на ночлегахъ еще никого не останавливаютъ во избѣжаніе опасностей почваго пути, но также и не совѣтуютъ никому пускаться въ ночное путешествіе. На вопросъ мой о степени опасности ночной ѣзды, одинъ здѣшній казакъ лаконически отвѣчалъ мнѣ: «Всяковато бываетъ, ваше благородіе». Между тѣмъ воображенію моему очень хотѣлось бы разыгрывать варианціи на тему опасности, которой, увѣ до сихъ поръ еще нѣтъ на пути моемъ!... Я переночевалъ въ Екатеринноградѣ, и теперь пишу эти строки у заставы на берегу шумной рѣки Малки, въ ожиданіи ярлыка, который я долженъ былъ купить здѣсь для свободнаго проѣзда по кабардинской степи.

Между Эльмкой и Ардонской станицей.

Наконецъ горы приближаются къ намъ. Мы идемъ между двумя ихъ горами, параллельными нашей дорогѣ. Горы затуманены легкимъ дождемъ. Онѣ кажутся не выше Бѣшту или Машука, и въ настоящую минуту покрыты сѣрыми, прозрачными какъ паръ, облаками, которыя будто выходятъ изъ чернаго лѣса, растущаго на горахъ. Теперь часъ пополудни. Верстахъ въ четырехъ за нами осталась Малорѣцкій столбъ, то есть прекрасная, стройная башня, сажень въ 60 вышиною, съ балкономъ, окруженнымъ желѣзною рѣшеткой и съ зубчатымъ вѣнцемъ на вершинѣ. Это первая моя встрѣча съ древними архитектурными памятниками, которыми такъ изобилуетъ Кавказъ и Закавказье. Но я не знаю (и какъ узнать это у насъ?), къ какому времени относится прекрасно-сохранившаяся Мало-

рѣцкая башня. Я даже не дослушалъ неглупой басни ящичка, который принялся было рассказывать о какой-то турецкой книгѣ, обитательницѣ башни...

Ардонская станица. 3 часа пополудни.

Горы опять исчезли, и Ардонская станица окружена степью. Наконецъ вы вправѣ спросить меня: но что такое станица? Станица состоитъ обыкновенно изъ одной длинной улицы, окаймленной домиками казаковъ и семействъ ихъ. Это маленькія военныя поселенія. При въѣздѣ и выѣздѣ изъ станицы вы всегда найдете нѣсколько человекъ вооруженной стражи, и двѣ или три заряженныхъ пушки. Длинная улица всегда осынена большими и развѣсистыми деревьями, сквозь вѣтви которыхъ очень живописно выглядываютъ бѣлыя мазанки поселенцевъ-воиновъ. Мазанки же окружены оградами, сдѣланными изъ колючихъ сухихъ прутьевъ, перевитыхъ и перепутанныхъ между собою. Черезъ такія ограды часто перегибается изъ на-лисадика виноградная лоза, или ползѣтъ и разстилается густымъ ковромъ зелень павлика и хмѣля; часто изъ-за ограды поднимаютъ свои пунцовыя или желтыя шапочки—роскошныя цвѣты мальвы... Иногда въ станицѣ вы найдете перковь... И все это военное поселеніе окопано глубокимъ ровомъ и обнесено землянымъ валомъ, по которому тянется вокругъ всей станицы точно такой-же колючій плетень, какимъ огорожена каждая казачья хата. Этотъ плетень составляетъ собою неодолимую преграду для коннаго непріятеля, но мнѣ кажется, что пѣшему не трудно перебраться за плетень...

Впрочемъ ни шашка, ни пуля горскаго хищника не страшны станичникамъ. Надо видѣть этотъ народъ, чтобы убѣдиться въ истинѣ всеобщей молвы, давно прославившей это закаленное въ опасностяхъ войско. Въ настоящую минуту вдоль станичной улицы тянется мимоидущій казачій отрядъ; говорятъ, что тутъ до девяти сотенъ казаковъ, и что всѣ они стягиваются къ Нальчику по случаю распространившагося извѣстія о движеніи въ ту сторону Шамали. Что за лица, что за спокойная и стройная посадка на конѣ! Но не всѣ на конѣ; иные лежатъ или сидятъ въ телегахъ, которыя везутся осѣдланными лошадьми; всѣ казаки въ буркахъ, въ кабардинскихъ остроконечныхъ башлыкахъ (нѣчто въ родѣ суконнаго бурнуса, надѣваемого сверхъ шапки на голову, отъ дождя), съ бородами, съ мохнатыми чехлами на длинныхъ винтовкахъ... Можно было бы принять это войско за отрядъ горцевъ, если-бы въ костюмѣ ихъ не было маленькой, но совершенно отличительной особенности сапоговъ... Да, нарядъ нашихъ Ливійныхъ казаковъ только сапогами отличается отъ наряда большей части горцевъ Кабарды, Чеч-

ни и Дагестана, которые вмѣсто сапоговъ носятъ пѣтлы и остроконечные чевяки и тому подобную обувь различныхъ видовъ и наименованій. Нѣкоторые изъ мимоидущихъ казаковъ, кромѣ винтовокъ, держатъ за плечами косы, какъ будто отправляясь на веселый покосъ. Нѣкоторые въ одиночку распѣваютъ лхія пѣсни, и всѣ, не торопясь, одинъ за другимъ выѣзжаютъ изъ станицы...

Станица Ардонская. 5½ ч. вечера.

Отсюда уже не пускаютъ насъ далѣе по случаю предполагаемой опасности вечерняго путешествія... Стало быть вотъ и опасности начинаются!... Онѣ для путешественника, какъ хорошая соя къ ростбѣгу, или, проще, какъ соль или перецъ къ прѣсной похлебкѣ... Здѣсь рассказываютъ о недавнихъ хищничествахъ какой-то партіи Чеченцевъ изъ ауловъ, лежащихъ только въ 15 верстахъ отсюда, въ тѣхъ самыхъ горахъ, которыя отъ Ардонской станицы тянулись въ виду у насъ, по правую сторону отъ дороги...

10 ч. вечера.

Цѣлый вечеръ жадно слушали мы рассказы толстой казачки, нашей хозяйки. Она очень хладнокровно передавала намъ современнѣйшія и довольно драматическія событія ихъ станичной жизни, то раздувая для насъ самоваръ, то угощая насъ ужиномъ.

30 іюля. Утро.

Пока запрягаютъ для насъ лошадей и собираютъ конвой изъ 6 казаковъ, приходитъ къ намъ бородастый урликъ и увѣряетъ, что днемъ ѣхать можно и безъ конвою, что: «Проты-ночи опасно, а проты-дня ни какого вачества не бывантъ!... И вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сообщилъ мнѣ только-что полученное здѣсь извѣстіе о какихъ-то отчаянныхъ *абрекахъ*, пробравшихся для грабежа за нашу линію.

И такъ, вотъ наконецъ и призракъ опасности... Воображеніе не безъ удовольствія рисуетъ разные случаи возможныхъ и невозможныхъ встрѣчъ въ дорогѣ... Богѣ или менѣе тревожнымъ ожиданіемъ, вѣроятно, очень оживится мое дальнѣйшее путешествіе, а въ слѣдующую ночь, вѣроятно, я опять, какъ вчера, заслу подъ обаяніемъ чудныхъ, дѣтскихъ пугливыхъ думъ, навѣянныхъ на меня вчера рассказами старой казачки, и такъ похожихъ на тѣ давно забытыя думы, съ которыми когда-то засыпалъ я подъ страшными вечерніи сказки старой няни... И страшны и сладки ребяку казался илиныя сказки...

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

двумя колоннами: одна двинулась изъ Александрополя 24-го мая, подъ начальствомъ генералъ-майора графа Нирода; другая 26 мая, подъ предводительствомъ генералъ-лейтенанта Князя Гагарина. При послѣдней выступилъ Г. Главнокомандующій и въ тотъ же день Г. Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ, генералъ-лейтенантъ Бриммеръ отправился ко второй колоннѣ. Мы опять въ Турціи.

Двухлѣтніе походы, пройденные рука объ-руку, слили Александропольскій отрядъ въ одно грозное цѣлое. Успокоенные продолжительнымъ отдыхомъ, прекрасно устроенные, увѣренные въ себя и другъ въ другъ, полки Дѣйствующаго Корпуса, равно блестящіе и равно воинственные, радостно выстраивались на берегу Арпачая, 24 и 26-го мая. Съ открытія войны, отрядъ въ первый разъ еще выступилъ въ походъ подъ личнымъ предводительствомъ Главнокомандующаго; съ теплою вѣрою въ сердцахъ, съ безграничнымъ рвеніемъ отслужить службу матери нашей Русской землѣ и ея великому Государю, съ убѣжденіемъ въ своей богатырской силѣ, полки Дѣйствующаго Корпуса готовились перейти границу. Передъ алтаремъ, напутствуемые божественной службой, они молились, какъ молятся Русскіе, когда дѣло идетъ о Россіи. Ясное утро освѣщало поле и турецкій берегъ Арпачая, куда нетерпѣливо обращались взоры; красный лучъ подымавшагося солнца игралъ на штыкахъ будто предвѣстникъ крови; и каждый въ эту минуту мысленно повторялъ слова державнаго владыки: съ Богомъ! не посрамямъ земли Русской.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (N. P. Z.)

Французскія эскадры, подъ начальствомъ контръ-адмирала Пено, вышла изъ Кильской гавани вечеромъ 21-го мая, чтобы соединиться съ эскадрою англійскою. Съ нѣкоторыми изъ англійскихъ судовъ случились разныя несчастія. Пароходъ «Принцесса Алиса», при попыткѣ войти ночью въ гавань безъ лоцмана, сѣлъ на мель, съ которой, однакожъ, скоро былъ снятъ. «Имперьюсъ» наткнулся при Дагерортѣ на пароходъ «Таргартъ» и сломалъ ему главную мачту и сѣтки надъ шканцами. «Таргартъ», безъ главной мачты и съ разбитой палубой, уже возвратился въ Англію для починки; тоже пишутъ и о пароходѣ «Имперьюсъ», равновѣрно потерявшемъ чувствительный вредъ при этомъ столкновеніи. Англійскій пароходъ «Арrogантъ» посѣтилъ Аландскіе острова. О будущахъ дѣйствіяхъ флота не слышно ничего вѣрнаго. Адмиралъ Дондасъ безпрестанно обвиняется черезъ Данцигъ телеграфическими депешами съ англійскимъ правительствомъ.

(N. P. Z.) 19-го мая, англійскій военный пароходъ «Базиліскъ» бросилъ якорь въ Мемельскомъ рейдѣ. Въ то же время туда приведена, подъ надзоромъ мичмана Рове и 4 англійскихъ матросовъ, русская шлюпка «Эмма-Елена», нагруженная солью. По словамъ мичмана Рове три мекленбургскія судна, найденныя въ русскихъ портахъ, также захвачены англійскими крейсерами и отведены въ Англію.

Англія. (J. de Déb.) Изъ Портсмута пишутъ въ Morning-Post, отъ 19-го мая:

«Винтовые корабли о 60 п.: «Корваллисъ», «Пемброкъ», «Гокъ», «Гастингъ» и «Россель» назначаются въ Черное море. Адмиралъ Лайонсъ потребовалъ, чтобы туда прислали нѣсколько винтовыхъ кораблей для какихъ-то важныхъ военныхъ дѣйствій. Говорятъ, что на эти корабли будутъ посажены французскія войска, назначаемыя въ Крымъ.»

Франція. Парижъ, мая 23-го. По увѣренію корреспондентовъ Indépendance Belge, генералъ Канроберъ рѣшительно отказался отъ командованія корпусомъ, который находился прежде подъ начальствомъ генерала Пелисье; этотъ корпусъ по-

рученъ генералу Сало. Что касается до генерала Канробера, то онъ непремѣнно желаетъ командовать дивизіею, которою онъ командовалъ прежде.

— Тѣ же корреспонденты сообщаютъ, что вчера получены въ Парижъ и Лондонъ новыя предложенія Австріи касательно третьяго пункта.

Австрія. Вѣна, мая 22-го. Въ сегодняшнемъ номерѣ Австрійской Корреспонденціи объявлено, что вѣнскій кабинетъ отправилъ вчера въ Парижъ и Лондонъ новое предложеніе (ergeneigt motivirt) о третьемъ пунктѣ обезпеченій. Помянутая газета присоединяетъ, что такъ какъ военная честь обѣихъ сторонъ осталась неприкосновенною, то можно надѣяться, что онъ приступитъ съ миролюбивѣмъ къ разсмотрѣнію этого новаго предложенія.

По словамъ Новой Прусской газеты, это предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«Въ отдѣльномъ трактатѣ, въ которомъ западныя державы не примутъ никакого участія, Порта и Россія условятся между собою о числѣ военныхъ кораблей своихъ въ Черномъ морѣ. Въ составъ этого трактата войдетъ статья, предоставляющая западнымъ державамъ право постоянно содержать въ этомъ морѣ два военные корабля. Порта доведетъ этотъ трактатъ до свѣдѣнія своихъ союзниковъ.»

— Въ телеграфической депешѣ изъ Вѣны, отъ 22-го мая, полученной въ Берлинѣ, увѣряютъ, что въ кружкахъ, почерпающихъ свои свѣдѣнія изъ вѣрнаго источника, вскорѣ ожидаютъ возобновленія вѣнскихъ конференцій. По словамъ вѣнскаго корреспондента Аугсбургской Газеты, въ Вѣнѣ ожидаютъ возобновленія конференцій по прибытіи новаго турецкаго уполномоченнаго, Решидъ-паши.

Турція. Изъ Константинополя пишутъ въ Times отъ 2-го мая.

«За вычетомъ гарнизоновъ въ отдаленныхъ странахъ, при началѣ войны, турецкая армія, вмѣстѣ съ египетскими вспомогательными войсками, состояла изъ 240,000 человекъ. Послѣ того почти половина ея погибла отъ болѣзней, плохаго управленія, въ битвахъ и при пораженіяхъ, претерпѣнныхъ въ Азіи. Новый наборъ едва доставилъ тысячу тридцать, потому что энтузіазмъ, одушевлявшій народъ въ 1853 году, совершенно угасъ. Въ настоящее время всѣ турецкія военныя силы, вмѣстѣ съ египетскимъ и тунисскимъ контингентомъ, простираются лишь до 150,000 человекъ. По официальнымъ донесеніямъ извѣстно, что въ Крымъ перевезено 47,000 человекъ пѣхоты, 6,000 кавалеріи, 14,000 лошадей и 12 батарей. Вся честь удачнаго исполненія этой операціи принадлежитъ Сеферъ-пашѣ, который своею дѣятельностію и энергіей умѣлъ пробудить нѣкоторое усердіе въ оттоманскихъ офицерахъ. Въ настоящее время войска въ Евпаторіи пользуются удовлетворительнымъ состояніемъ здоровья; но зимою Турки потерпѣли ужасныя утраты, способныя отбить всякую охоту отъ предпріятій подобнаго рода. На 15,000 человекъ у нихъ приходилось 9,000 умершихъ. Надобно однакожъ сознаться, что оставшіеся въ живыхъ приписываютъ эту смертность лишь недостатку съѣстныхъ припасовъ и тяжелой работѣ, и увѣряютъ, что если бы не это, они провели бы всю зиму безъ особенныхъ бѣдствій.»

«Въ болгарской арміи считается отъ 25 до 30,000 человекъ, расположенныхъ по Дунаю и въ

болгарскихъ городахъ. Несчастные жители разорены до-чиста. За всѣ вещи, доставляемыя ими, они получаютъ въ уплату лишь незначительныя, не имѣющія никакой цѣнности. При народонаселеніи, непрерывно уменьшающемся, при народномъ неудовольствіи, которое постоянно усиливается, при очевидномъ истощеніи всѣхъ пособій своихъ, Турція вскорѣ не будетъ въ состояніи доставлять союзникамъ даже то незначительное пособие, какимъ они до сихъ поръ пользовались отъ нея, и которое, по отдаленности театра войны, для нихъ необходимо.»

«Если война продолжится, то союзныя правительства должны будутъ, не надѣясь нисколько на Турцію, сами озаботиться о доставкѣ войску всякихъ запасовъ. Я знаю отъ константинопольскихъ торговцевъ, что вскорѣ ни Анатолія, ни Болгарія не будутъ въ состояніи снабжать армію припасами. Цѣны возвысились на всѣ предметы ужаснѣйшимъ образомъ; при томъ легко понять, что полуварварская держава не можетъ удовлетворять потребностямъ европейской арміи; всякій пойметъ, что цѣлыми горами золота нельзя усилить размноженіе животныхъ и растений. Что касается до хлѣба, то его конечно всегда будетъ достаточно; но солдаты французскіе, особенно же англійскіе, никакъ не могутъ довольствоваться однимъ хлѣбомъ.»

(Zeit.) По извѣстіямъ изъ Персіи, сообщаемымъ въ одномъ письмѣ изъ Константинополя, отъ 3-го мая, Англія и Франція вступили въ переговоры съ тегеранскимъ дворомъ о пропускѣ 40,000-й арміи изъ Остъ-Индіи черезъ Персію. Армія эта не можетъ идти черезъ Сирію, ибо тамъ ей пришлось бы терпѣть недостатокъ въ фуражѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Его Высокопревосходительство, Г. Намѣстникъ Кавказскій, изволилъ приказать: казенныя лѣтнія пастбища, подъ названіемъ Триалетскія, Арджеванскія и другія, отнынѣ впредъ не отдавать на откупъ и сборъ сабаха на нихъ въ пользу казны прекратитъ, оставивъ ихъ въ безвозмездномъ пользованіи однихъ казенныхъ крестьянъ; торговцамъ же скотомъ и крестьянамъ помѣщичьимъ пользованіе этими пастбищами воспрещается; они должны нанимать таковыя у помѣщиковъ. 3.

Въ Редакціи газеты „Кавказъ“ продаются слѣдующія книги:

Зурна, Закавказскій Альманахъ, изданіе Е. А. Вердеревскаго, цѣна три руб. сер.
Октавы, двѣ повѣсти въ стихахъ, соч. Е. Вердеревскаго, цѣна одинъ руб. сер.
Съ послѣдней почтой получены и продаются въ Редакціи 1, 2, 3 и 3-й томы сочиненій **Пушкина**.

Утерянъ перстень о 3 брилліантахъ, расположенныхъ крестообразно на черной эмали; самое же кольцо сдѣлано въ видѣ змѣйки; кто его найдетъ и принесетъ въ домъ князя Андроникова, по Саперной улицѣ, тотъ получитъ 30 руб. сер. вознагражденія. 2.

ПРИБЪАЛИ: іюня 1-го: изъ сел. Норія генералъ-майоръ Заревскій, изъ Владикавказа поручикъ *Потопаевъ*. 2-го: изъ Мангліса коллежскій ассесоръ *Булаковъ*, изъ Чирч-Юрта поручикъ *Покотиловъ*, изъ Боржома поручикъ *Айгустовъ*, изъ Новочеркасска хорунжій *Кондратовъ*. 3-го: изъ Шемахи дѣйствительный статскій совѣтникъ *Коцебу*, изъ Ставрополя поручикъ *Березовскій* и прапор. *Яковлевъ*.

ВЫЪАЛИ: іюня 1-го: въ Ахалкалаки майоръ *Маназовъ*, на Бѣлой-Ключъ майоръ *Муратовъ*. 2-го: въ Сигнахъ генералъ-майоръ князь *Барятинъ-Мухоманскій*. 3-го: въ Манглісѣ генералъ-майоръ *Заревскій* и *Базинъ*, въ Пятигорскѣ полковникъ *Плутзовъ*, въ Гори подполковникъ *Бликсъ*, въ С.-Петербургѣ статскій совѣтникъ *Александровскій*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Смрость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Нѣм.					Наиб.	
31-го Мая.	7 утра.	+ 11,6	+ 11,3	0,96	572,33	В. умѣр.	Облачно накр. д.	+10,1	+ 16,4	
	1 полуд.	+ 15,4	+ 12,2	0,65	572,84	ЮВ. слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 14,1	+ 12,3	0,79	572,43	СВ. оч. слаб.	Облачно.			
1-го Іюня.	7 утра.	+ 14,0	+ 12,4	0,81	571,13	Тихо.	Облачно.	+12,1	+ 20,7	
	1 полуд.	+ 19,0	+ 13,8	0,51	569,40	ЮВ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 16,3	+ 12,7	0,62	568,52	СЗ. уяѣр.	Обл. дождев.			
2-го Іюня.	7 утра.	+ 15,3	+ 11,5	0,59	570,07	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+13,2	+ 22,2	
	1 полуд.	+ 21,2	+ 13,2	0,34	569,63	СЗ. уяѣр.	— — —			
	9 вечер.	+ 18,2	+ 13,6	0,55	570,52	Тихо.	Обл. дождев. и мол.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 4-го Іюня 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.